

А. В. Звонов

*начальник кафедры криминологии
и организации профилактики преступлений
Академии ФСИН России (г. Рязань),
кандидат юридических наук, доцент*

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: КРАТКАЯ ОЦЕНКА СОДЕРЖАНИЯ КАРЫ

Институт кары уголовного наказания всегда представлял интерес в юридической литературе. Как правило, в качестве содержания кары представляется система ограничений и лишений, предусмотренных конкретным уголовным наказанием. Однако, на наш взгляд, данный подход весьма узок. Содержание кары уголовного наказания включает базовые, т. е. конституционные ограничения и лишения, и основанные на них ограничения лишения, предусмотренные в отношении определенных групп наказания, основные, предусмотренные сущностью конкретного наказания и режимом его отбывания, а также факультативные, включающие компетенционные особенности субъекта исполнения уголовного наказания и субъективные факторы лиц, исполняющих и отбывающих назначенное наказание (подробнее см.: 1, с. 39–40). Рассмотрим представленную теорию на одном из наказаний.

Особое место среди наказаний представляют собой входящие в группу, связанную с изоляцией от общества. На первом месте в данном перечне стоят принудительные работы, введенные в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ и применяемые с 1 января 2017 г.

Особенность принудительных работ состоит в применении их в качестве альтернативы лишению свободы в соответствии с ч. 1 ст. 53.1 УК РФ при условии вывода суда о такой возможности при назначении судом лишения свободы на определенный срок в связи с совершением преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Таким образом, это наказание может применяться только после назначения судом наказания в виде лишения свободы на определенный срок и вместо него, что делает его карой, замещающей более строгую меру уголовно-правового характера.

По мнению большинства ученых, сущность принудительных работ состоит в привлечении лица к принудительной трудовой деятельности в пределах мест, определенных субъектом исполнения наказания (например, см.: 2, с. 20–21). При этом из зарплаты по решению суда производятся удержания в пределах от 5 до 20 % в доход государства. Таким образом, принудительные работы имеют много общего с рассмотренными нами ранее наказаниями, не связанными с изоляцией от общества. Однако нередко упускается из вида, что реализация данного наказания осуществляется в условиях помещения осужденного в специализированное учреждение — исправительный центр, в котором он обязан постоянно находиться, за исключением ряда случаев, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, т. е. данное лицо фактически, хоть и частично, лишено свободы. Это условие и предполагает отнесение принудительных работ к категории наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества, и должно учитываться при рассмотрении вопроса о сущности данного наказания.

Из вышеизложенного следует, что система ограничений принудительных работ выглядит весьма разносторонней. Анализ терминологического содержания данного наказания позволяет заключить, что его система правоограничений основана на принудительном привлечении к труду, т. е. предусмотрены трудовые ограничения, однако они применяются на фоне содержания в специализированном учреждении, что предполагает изоляцию от общества, т. е. осужденный лишен свободы передвижения. Дополнительно данным правоограничениям сопутствуют финансовые и иные ограничения и лишения, обусловленные вышеуказанными обстоятельствами.

Указанное наказание подлежит применению на срок от 2 месяцев до 5 лет, что представляется значительным в условиях изоляции с учетом предусмотренного перечня средств обеспечения режима уголовного наказания, который включает структурированную систему обязанностей данной категории осужденных; потенциал применения стимулирующих средств в виде возможности предоставления права на выезд за пределы учреждения на период отпуска или на проживание за пределами учреждения с семьей; широкий перечень обеспечительных мер воздействия на осужденных, в том числе с водворением в помещение для нарушителей и возможность незначительного времени отбывания наказания при самовольном отсутствии лица в учреждении или по месту работы более одних суток, что усиливает карательную сторону наказания, и предусматривает негативную замену принудитель-

ных работ лишением свободы из расчета один день к одному дню, а также возможность применения условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и т. д.

Несмотря на то, что нормы, регламентирующие реализацию принудительных работ, в настоящее время начали применяться лишь с 1 января 2017 г., данный вид наказания уже внес существенное дополнение в действующую систему уголовных наказаний. За 2017 г. показатели его назначения составили 523 осужденных [3], а в 2018 г. — 1 030 [4], что, на наш взгляд, является лишь предварительными показателями, итоги же по прошествии нескольких лет могут быть впечатляющими. Принудительные работы — это своеобразное промежуточное звено между группами наказаний, связанными с изоляцией и не предусматривающими помещение в специализированное учреждение.

Таким образом, краткая общая оценка рассматриваемого наказания позволяет заключить, что в целом оно соответствует уголовно-правовым, уголовно-исполнительным и криминологическим критериям современного уголовного наказания и находит широкую реализацию в правоприменительной практике.

Список основных источников

1. Звонов, А. В. Концепция развития системы уголовных наказаний в России : тезисы / А. В. Звонов, В. В. Меркурьев // Криминология: вчера, сегодня, завтра : Журнал Санкт-петербургского криминологического клуба. — 2017. — № 2(45). — С. 38–43. [Вернуться к статье](#)

2. Маликов, Б. З. Уголовно-правовые проблемы принудительных работ / Б. З. Маликов, Т. Г. Алексеев // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы Междунар. науч.-теор. семинара, посвящ. памяти проф. Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева. — Рязань : Акад. ФСИН России, 2013. — С. 20–21. [Вернуться к статье](#)

3. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>. — Дата доступа: 24.04.2018. [Вернуться к статье](#)

4. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2018 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>. — Дата доступа: 11.07.2019. [Вернуться к статье](#)